

В тот же час, когда Нифродора Тонкс узнала о своем статусе в семье Блэков, весть о новой главе рода долетела и до других ее родственников: Андромеды Тонкс, Нарциссы Малфой, Драко Малфоя и Беллатрисы Лестрейндж.— Тедди! — воскликнула Андромеда, едва осознав новость.— Что случилось, Энди? — обеспокоенно спросил Тед Тонкс, муж Андромеды.— У семьи Блэк... новый глава, — ответила она, словно это объясняло все. Заметив недоумение на лице мужа, она продолжила:— Главой семьи Блэк может быть только кровный наследник. Единственный, о ком я знаю, это сын моей сестры, — она выплюнула это слово, — но это не он. Нимфи, я и ты, а также ты по браку, теперь являемся частью семьи Блэк. От меня больше не отрекаются. Я никогда не знала, что у Сириуса есть ребенок. Интересно, а был ли он вообще? У меня такое чувство, что если меня признали, то мои любящие сестры, возможно, отреклись.— Что все это значит для нас? У нас была своя семья, зачем нам семья Блэков? И почему так важно, что твои сестры отреклись? — спросил Тед, не понимая.— Тед, мы - наша собственная семья. Но теперь мы также являемся частью семьи Блэков. Ладно, считай, что это как "Крестный отец", только от тебя не требуется никаких одолжений. Глава семьи отвечает за защиту и благополучие тех, кто входит в его семью, то есть тебя, Нимфи и меня. Мой кузен, Сириус, который недавно скончался, думаю, ты с ним когда-то встречался. Забавный парень, во всяком случае, он был главой семьи. Мои сестры, а также их мужья - сторонники сами-знаете-кого. Мать Сириуса была Главой в то время, когда его бросили в Азкабан без суда и следствия. Миссис Блэк умерла, когда Сириус находился в заключении, оставив его Главой, но не имея возможности что-либо предпринять. Поскольку ни Нарцисса, ни Беллатриса не были старостами, они могли брать только то, что им ежемесячно выделяла миссис Блэк, иначе сами знаете кто уже завладел бы всем состоянием Блэков. Нам придется обратиться в Гринготтс, чтобы узнать, сколько нам полагается, — сказала она, с грустью вспоминая судьбу младшего кузена.— Почему, собственно, мы должны получать стипендию? Я много работаю, чтобы обеспечить нас, как и ты. А с уходом Нимфродоры из дома это уже не так трудно, как раньше. Мне не нужна благотворительность, Энди, — сказал ей Тед.— Я понимаю, и я согласен с Тедом. Но это не столько благотворительность, сколько, скажем, пособие, которое Глава выдает членам семьи, чтобы о нас заботились. Мы не должны жить на эти деньги, и поступить так было бы оскорблением для Главы. В то же время, если мы не возьмем эти деньги, то это будет оскорблением для него, или для нее, если на то пошло. В какой-то момент нам придется встретиться с Главой. Не могли бы вы попробовать связаться с Нимфи? Я думаю, что она тоже была бы поставлена в известность, но, вероятно, не в такой степени, как я, — Андромеда попросила мужа достать палочку и нарисовать в воздухе у стены сложный узор. В открывшемся ящике обнаружился старый фотоальбом семьи Блэк - единственная вещь, которую она взяла из "Благородного и древнейшего дома Блэков". — Я собираюсь просмотреть это. Может быть, мне удастся кое-что выяснить, — сказала она мужу, перелистывая страницы.— Мама, — срочно прошептал Драко Малфой. Ему только что сообщили об отречении от семьи Блэк. Хотя само по себе это не было для него большой проблемой - в конце концов, он был наследником Малфоя, деньги не были проблемой. Однако для его матери это означало большие неприятности.— Я знаю, Драко, я знаю, — сказала она ему. — Почему это произошло. Я имею в виду, что я должен был унаследовать состояние Блэков. Что происходит? Кто Глава? Ни один чистокровный в здравом уме не стал бы от нас отрекаться!— Я знаю это, Драко. Я не знаю, кто новый Глава. Что касается того, что ты получишь состояние Блэков, то это произойдет только в том случае, если мы сможем его оспорить. Моя кузенская шавка оставила бы его Поттеру. Однако глава не может быть передан никому, кто не принадлежит к роду Блэков. Это значит, что у Сириуса должен был быть наследник. А не будучи больше частью семьи, мы не имеем права узнать, кто станет новым главой. Гоблины в Гринготтсе не сказали бы вам, если бы от этого зависела их жизнь, не говоря уже о том, что их можно подкупить деньгами, которых у меня больше нет. В родовом доме Блэков есть... забавно, но я никак не могу вспомнить, где именно... во всяком случае, там есть семейный гобелен, который мог бы рассказать нам, но Сириуса сдуло с него, когда он убегал. На нем не было бы его детей,

если бы Глава не попросил домового эльфа восстановить его. И ты прав, Драко, не так много чистокровных семей, которые отреклись бы от нас, кроме Уизли или Боунсов. Твоя тётя, Беллатриса, тоже отреклась, и многие боятся её гнева не меньше, чем гнева Тёмного Лорда.— Мама, без этих денег у тебя больше нет никакой цели для отца, — Драко сказал ей, пытаясь скрыть свое беспокойство, что ему удалось бы с кем угодно, только не с матерью.— Не волнуйся, Драко. Я знаю это. Я не знаю, что скажу твоему отцу, но у меня должно быть время до того, как я должна буду вручить ему деньги, чтобы он отдал их Тёмному Лорду, — Но в голосе её не было уверенности. — Тем не менее, пойми, что твой отец - дурак. Верь во что хочешь, но не следуй за Темным Властелином. *Nemo ut succedo*, — сказал мне твой отец, когда я вышла за него замуж. Он сказал, что теперь я принадлежу к Дому, который "ни перед кем не склонится". И все же он преклоняется перед этим... существом, каждый раз, когда зовет его. Как жалкий пес, который возвращается к хозяину даже после побоев. Надеюсь, что тебе никогда не придётся находиться в его присутствии, Драко, его сила опьяняет, а его слова заставляют тебя. Но его обещания пусты, а неудача, провал означают боль и смерть. Нарцисса понимала, что у неё нет денег, чтобы преподнести их мужу, и тот факт, что у неё больше никогда не будет доступа к этим деньгам, побудит мужа убить её. Он не любил её и никогда не любил. Да она и не хотела его любить. Как и большинство браков между чистокровными, это был брак по расчету, ради бизнеса и чистоты, а не по любви. Кроме того, у него было много любовниц, и ни для кого не было секретом, во всяком случае, для Пожирателей смерти и для неё, что Люциус иногда принимал участие в оргиях, устраиваемых Крэббом и Гойлом. Как этим двум обезьянам вообще удавалось размножаться, она никогда не узнает. Однако смерть была бы подарком, который она не собиралась получать. Люциус, в минуты гнева, подражал методам наказания Тёмного Лорда. Круциатус, систематические порезы, пытки иглами - все это было в его арсенале. Особой жестокостью отличалось проклятие, которое снимало кожу слоями, обрекая жертву на мучительную смерть от потери крови и облучения. Люциус особенно любил это проклятие. — Да, она мертва. — Эти слова, вероятно, стали последними, которые она произнесла своему сыну. Не то, чтобы она когда-либо была особенно ласкова, но Драко был ей дорог. Только она заботилась о нем. — Ложись спать, Драко. Я разберусь с этим. Ничего не говори отцу. — Мягко приказала она, стараясь скрыть тревогу в голосе. — Да, мама. — Ответил Драко, понимая, что утром ее уже не будет. "Я убью его, если он что-нибудь здесь сделает..." — думал он, направляясь к кровати. После ухода сына она поставила на стол бокал с виски, который пила с вечера, и направилась в свою спальню. "Я должна уйти", — пронеслось в ее голове, и инстинкт самосохранения зашевелился. Не зря она была Слизеринкой, что бы ни говорил о ней муж. У нее были связи в Ноктюрне, а также за его пределами. Исчезнуть было проще простого. "Есть еще девизия суб-аллеи. О ней мало кто знает. А 'Luna Argentum' я не видела с окончания школы. Если Веста так же пригодна для жилья, как и раньше, то я могу спрятаться там, пока не найду более подходящие условия". Решив, она схватила свой лучший многоместный сундук и начала заполнять его драгоценностями, одеждой и всем, что только могла. — Почему бы и нет? — Сказала она себе, взяв другой сундук, уменьшив первый и вызвав из библиотеки Малфоя все редкие и мощные книги. "Он будет в ярости. Ох, и истерику он закатит! Надо как-то поддерживать связь с Драко. Но, наверное, лучше, чтобы он не знал, где я нахожусь. Правдоподобное отрицание и все такое". Закончив в библиотеке, она уменьшила второй сундук и направилась к месту явления. "Надеюсь, у Мистик открыто", — подумала она. Аппарировав в пустынный лондонский переулок, расположенный в нескольких кварталах от "Липового котла", она увидела светящуюся вывеску "Mystique Apparel".